

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 27.

СУББОТА, ІЮЛЯ 11 ДНЯ,

1859 ГОДА.

ХАРЬКОВСКАЯ ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА.

28го іюня въ Харьковской Фельдшерской Школѣ происходило публичное испытание по слухаю выпускка тридцати двухъ ея воспитанниковъ. Выпускъ этотъ, со времени учреждения школы, былъ шестымъ, и происходилъ следующимъ образомъ: передъ началомъ экзамена, въ 10 часовъ утра, въ больничной церкви совершила литургія, предъ окончаніемъ которой тамошнимъ священникомъ произнесено было соотвѣтствовавшее случаю прекрасное слово. По окончаніи литургіи, всѣ вошли въ обширную залу, стѣны которой были украшены гирляндами и фестовами изъ свѣжихъ полевыхъ цветовъ; углы, окна и простѣшки уставлены деревьями, каѳедра обвита вѣнками, обставлена деревьями и усыпана цветами, такъ что вся зала представляла вѣчто въ родѣ небольшаго

салона. Между всѣми украшеніями залы особено тщательностью отличилось убранство портрета Государа Императора.

За тѣмъ начался экзаменъ воспитанниковъ (изъ закона Божія, Русскаго языка, Фармакологіи и Рецептуры, Анатоміи, Общаго наставления о хожденіи за больными, костоправства) въ присутствіи господина исправляющаго должность Начальника губерніи, Харьковскаго Вице-Губернатора М. П. Жданова, г. чиновника особыхъ порученій министра внутреннихъ дѣлъ К. Л. Шащенко, гг. членовъ харьковскаго приказа, врачебной управы, попечителя школы, управляющаго овою съ преподавателями и многихъ посѣтителей. Здѣсь же на столѣ лежали аттестаты, похвальные листы и книги для наградъ лучшихъ воспитанниковъ.

Его Превосходительство М. П. Ждановъ самъ изволилъ спрашивать изъ закона Божія, Русскаго языка и другихъ предметовъ, и остался доволенъ удовлетворительными отвѣтами вос-

штавниковъ. Члены врачебной управы, послѣ многихъ вопросовъ, предложенныхъ ученикамъ изъ наукъ, прямо относящихся къ фельшерскому званію, видѣли полноту и отчетливость какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ ихъ свѣдѣній, а посторонніе посѣтители могли убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ этого специального заведенія, въ изъ нихъ, которые часто посѣщали заведеніе, зная этихъ же самыхъ мальчиковъ, при поступлении ихъ въ школу, безграмотными, неразвитыми, теперь увидѣли стройными, съ быстрымъ соображеніемъ, съ способностью легко объясняться, и невольно высказывали другъ другу свое удивленіе. Выпускные воспитанники, по требованію экзаменующихъ, писали подъ ликтокву, составляли на латинскомъ языке, вполнѣ правильно и свободно, рецепты и переводили ихъ на русскій языкъ. Кромѣ того, по предмету малой Хирургіи, воспитанники показывали прямѣрно всѣ моменты различныхъ операций, также наложеніе простыхъ и сложныхъ повязокъ съ объясненіемъ случаевъ ихъ употребленія. Во всѣхъ этихъ отвѣтахъ и объясненіяхъ видно было знаніе дѣла, отчетливость дѣйствій и приемовъ хорошаго фельшера. На особомъ столѣ было приготовлено полное въ разнообразныхъ видахъ собраніе фельшерскихъ инструментовъ и перевозочныхъ вещей, способы приготовленія которыхъ и употребленія на практикѣ ученики объясняли по желанію присутствовавшихъ. По окончанію испытаний, г. ординаторъ больницы и учитель школы Щелкуновъ прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ фельшерской школы. Изъ этого отчета видно, что со времени основанія школы, выѣхѣть съ воспитанниками, окончившими курсъ въ настоящее время, на службу поступило столько-сясть фельшеровъ, въ пынѣшномъ же году окончило курсъ тридцать два. Изъ нихъ за отличные успѣхи и добре поведеніе получили званіе старшаго фельшера 16, а остальные окончили младшими. Изъ нихъ воспитывались на счетъ приказовъ общественнаго приѣзда: Полтавскаго 3, Екатеринославскаго 3, Херсонскаго 2, Одесскаго 2, Таврическаго 1, Таганрогскаго 1, Орловскаго 2, Чернововскаго 2, Курскаго 2, Харьковскаго 2.

По прочтеніи отчета, Его Превосходительство М. Н. Жапонъ приступилъ къ раздачѣ наградъ и аттестатовъ окончившимъ курсъ, и въ это же время раздавались гармонические звуки гимна: *Коль славенъ нашъ Господь...*, исполненного хоромъ пѣвчихъ, составленныхъ изъ

воспитанниковъ школы заженоучителемъ ихъ, священникомъ В. Кушевымъ.

По окончаніи пѣвицѣ въ раздачѣ наградъ, заженоучитель взошелъ на каѳедру и обратился къ прежнимъ питомцамъ своимъ съ слѣдующимъ словомъ: «И такъ, время воспитанія вашего окончилось! Изъ рукъ попечительныхъ начальниковъ вы сейчасъ принали за ваши ученическіе труды должное вознагражденіе и, выѣхѣть съ тѣмъ, залогъ вашихъ будущихъ правъ. Вполнѣ сочувствуя вашей радости, но, разставаясь съ вами, хочу обратиться къ вамъ съ моимъ послѣднимъ словомъ. Думаетъ ли кто изъ васъ о томъ, что въ настоящую минуту вы стояте на рубежѣ двухъ совершенно противоположныхъ міровъ?... Время воспитанія или приготовленія къ жизни, и самая жизнь—чрезвычайно различны между собою. Для васъ по настоащее время была пора весны, когда въ умахъ и серцахъ вашихъ сѣялись сѣмена добра и полезныхъ познаній, теперь же настаетъ время жатвы. Доселѣ трудались другіе для вашего блага, теперь настаетъ пора, когда вы должны посвятить самихъ себя для блага другихъ. Здѣсь все заботы о вашемъ довольствѣ и покой лежатъ на другихъ, теперь все бремя жизни, не только вашей, но и другихъ, падетъ на васъ. Но этому, вступая на новое поприще жизни, не льстите себѣ надеждою, что въ тамъ такъ же тихо и покойно, какъ было въ этихъ стѣнахъ, где протекло ваше отрочество и даже дѣтство. Школа и жизнь—это не одно и тоже! Есть, друзья, это была безопасная пристань, а впереди ждетъ васъ бурное море, въ которомъ много опасныхъ водоворотовъ и подводныхъ камней, весьма опасныхъ для неопытныхъ пловцовъ. Вы выходите отсюда со всеми средствами, необходимыми для жизни, съ познаніями, которыми не скроу нальдили васъ наставники ваши; а съ этими средствами васъ не должна пугать наступающая для васъ жизнь, потому что познанія—тотъ же капиталъ; а что бы пользоваться имъ съ выгодою, нужно только съ благородиемъ пустить его въ оборотъ. Такъ старайтесь же познанія, здѣсь приобрѣтенныя вами, благородно прилагать къ дѣлу, но не забывайте, что первое условіе, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ дѣла—это *вниманіе и усердіе къ дѣлу*. Неизбѣжнымъ плодомъ такой дѣятельности вашей будетъ обширная польза и для васъ, и для другихъ. Вотъ тотъ капиталъ, съ которымъ въ жизненный путь отпускаютъ васъ заступавшіе здѣсь мѣ-

сто вашихъ отцовъ,—а вотъ въ напутствіе церкви, заступавшей для васъ мѣсто матери. Она воспитывала васъ въ истинѣ вѣры и любви, и теперь напутствуетъ васъ внушеніемъ той же любви. Примите же этотъ материнскій советъ и храните его въ сердцахъ вашихъ, какъ драгоцѣнѣйшее благословеніе, потому что любовь, одна только любовь имѣетъ ту способность, что всакій трудъ, какъ бы выбылъ онъ тажель, дѣлается легкимъ. Всѣ труды и занятія на поприщѣ служенія вашего всегда будутъ усилѣвны, если только вы будете трудиться съ любовью. Помните, что какъ бы ни богаты были вы познаніями и чѣмъ бы ни жертвовали вы для блага ближнихъ,—но если это будетъ пристекать не изъ любви, то вы сами и всѣ труды ваши—будутъ пачто.

И такъ, вниманія и усердія къ дѣлу, любви и любви христіанской,—вотъ чего ждетъ отъ васъ Царь, вотъ что желаютъ видѣть въ васъ ваши начальники и наставники; этого же требуетъ отъ васъ и ваше собственное счастіе. Да почиетъ же благословеніе Господне на васъ и на всѣхъ трудахъ вашихъ!

Съ послѣднимъ словомъ этой рѣчи, тотъ же хорѣ исполнилъ гимнъ: *Боже, Царя храни послѣчего Его Превосходительство М. И. Ждановъ*, подошелъ къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ и, въ краткихъ словахъ, напомнилъ имъ о долгѣ благодарности за воспитаніе тѣхъ вѣдомствамъ и лицамъ, на счетъ которыхъ они воспитывались, и что лучшая благодарность ихъ будетъ состоять въ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей и возможно честномъ поведеніи. Затѣмъ его превосходительство въ сопровожденіи всѣхъ гостей вышелъ изъ залы, а воспитанники школы, съ радостными лицами и позирая другъ друга, отправились въ столовую, где ожидали ихъ праздничный обѣдъ, устроенный для нихъ г. попечителемъ школы С. Г. Андреевымъ.

Что бы не говорили въ педагогическихъ журналахъ о публичныхъ экзаменахъ, мы не можемъ не согласиться съ тѣмъ, что они имѣютъ свое значеніе. Разумъ человѣческій имѣетъ такую силу (смотря впрочемъ потому, какъ кто пользуется этою способностью), что черное можетъ выставить бѣлое и на чисто бѣломъ найти черную пятну. Мы полагаемъ, что торжественные акты, гдѣ бы они не совершались, глубоко врѣзываются въ память воспитанниковъ, оставляютъ прекрасное впечатлѣніе въ ихъ юныхъ и честныхъ сердцахъ, и составляютъ

такія пріятція минуты жизни, о которыхъ мы съ удовольствіемъ вспоминаемъ и въ позднѣе годы.—

ЛЕЧЕНИЕ КУМЫСОМЪ (*).

Статья Н. Варадинова.

Въ послѣдніе годы, лечебніе кумысомъ нѣсколько усилилось противъ прежнаго времени, когда оно было вовсе незначительно; между тѣмъ и теперь вѣщть, словно ощупью, мѣсть въ Оренбургской губерніи, гдѣ можно пользоваться этимъ среѣствомъ. Даже въ Казани, гдѣ при университѣтѣ существуетъ Медицинскій Факультетъ, нельзѧ было, въ 1858 году, получить положительныя свѣдѣнія, куда должноѣхать для леченія этимъ напиткомъ. Одинъ казанскій меликъ, который, нѣсколько лѣтъ назадъ, самъ съ пользою для здоровья

(*) Получивъ на дняхъ эту статью съ просьбою напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, мы сообщаемъ ее читателямъ съ цѣлью распространенія у насъ свѣдѣній объ этомъ способѣ леченія, и тѣмъ съ большими удовольствіемъ помѣщаемъ ее на страницахъ нашей газеты, что леченіе кумысомъ было уже вводимо на нѣкоторое время въ Харьковѣ профессоромъ здѣшняго университета И. Д. Борисякомъ, который имѣлъ случай изучить благотворныя дѣйствія этого напитка во время путешествія его по южному Уралу въ 1843 г.—Новодомъ къ введенію его здѣсь послужила тяжкая болѣзнь дочери генерала Б. Безнадежное состояніе болѣной, при всѣхъ усиленіяхъ со стороны медиковъ, убѣдило г. Борисяка въ необходимости посовѣтовать дѣвичь К. И. Б. леченіе кумысомъ, и съ этою цѣлью онъ пригласилъ сюда опытнаго ногайца, который привезъ съ собою нѣсколько степныхъ кобылъ. На особенной лачѣ, занятой пр. Барнауломъ, подъ его личнымъ наблюденіемъ, ногайцы занимались приготовленіемъ кумыса въ продолженіе 1856 и 1857 г. Дѣвичь Б. совершенно поправилась, а число желающихъ пользоваться кумысомъ, по совѣту врачей, въ 1857 году возрасло до 25-ти. Къ величайшему сожалѣнію, служебныя обязанности заставили г. Борисяка отказаться отъ приглашеній продолжить существованіе этого заведенія на будущіе годы. Мы имѣли случай нѣсколько разъ быть въ этомъ заведеніи, лично убѣдились въ пользѣ, доставляемой такимъ леченіемъ, и не сомнѣваемся, что это заведеніе, при томъ же умѣніи вести его и при такомъ же усердіи къ дѣлу, могло бы существовать постоянно, тѣмъ болѣе, что оно было доступнымъ даже для небогатыхъ пациентовъ. Большимъ одолженіемъ было бы для многихъ, если бы г. Борисякъ, или кто-нибудь другой, принялъ на себя заботу вновь устроить такое же заведеніе. Ред.

пиль кумысъ въ Оренбургской губерніи, не могъ, въ 1858 году, назвать деревні, въ коей онъ живъ для этого лечения. Съ четвертой станціи, не доѣзжая Уфы, говорилъ онъ, нужно повернуть въ сторону верстъ на 40, и тамъ въ татарской деревнѣ, принадлежащей помѣщикову, можно остановиться у любаго крестьянина и пользоваться кумысомъ. Въ деревнѣ этой, по его ошибочному мнѣнію, приготовляется, въ самомъ лучшемъ видѣ, этотъ напитокъ. Одно семейство Лашевскаго помѣщика, Казанской губерніи, также не могло въ Казани добить положительныхъ указаний, где отыскать въ Оренбургской губерніи кумысъ. Нѣкоторые казанскіе жители отправились, въ 1858 году, на удачу, открывать мѣста приготовленія кумыса и попали въ одну башкирскую кочевку, где, по незнанію цѣни, заплатили за лечение, въ течевіе 6 недѣль, по 100 р. сер. съ человѣка,—плата, приводившая въ ужасъ оренбургскихъ обывателей, такъ она высока и неслыхана въ тамошнемъ краѣ. Нѣкоторые с.-петербургскіе жители ударились, въ томъ же 1858 году, въ Илецкую Защиту; другіе изъ С.-Петербурга пріѣхали въ помянутую татарскую деревню въ началѣ маѣ, т. е. когда еще никакъ не готовится кумысъ. Однимъ словомъ, незвѣданіе мѣстностей, где отыскать самый употребительный между Башкирцами и Киргизами Оренбургскаго края, повседневній лѣтній ихъ напитокъ, едва вѣроятно. Уже въ 1843 году, В. И. Даля упрекалъ наск., Русскихъ, въ подобномъ незнаніи кумыса^{*)}). И правда, упрекъ относился только къ незнанію свойствъ кумыса, а не къ мѣстностямъ приготовленія его. Но съ тѣхъ порь никто больше, сколько мнѣ известно, не писалъ о кумысѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ статей, напечатанныхъ въ периодическихъ изданіяхъ этого года; во статьяхъ эти относились собственно къ Самарскому кумысолечебному заведенію.—Съ цѣлію, доставить желающимъ воспользоваться этимъ дѣйствительно превосходнымъ для здоровья средствомъ, предлагается настоящая статья, авторъ которой самъ обязанъ значительнымъ возстановленіемъ взнуренныхъ силъ своихъ кумысу. Отыскавая, въ 1858 году, подобно другимъ, почти оптическому, мѣсто, где бы, въ Оренбургской губерніи, исполнить курсъ кумысного леченія, онъ занялся потомъ разузнаніемъ мѣ-

стностей и свойствъ приготовляемаго въ каждой изъ нихъ кумыса, привелъ въ извѣстность цѣны на него, удобства и неудобства помѣщеній, на всемъ пути изъ Казани до Илецкой Защиты и оттуда до самой Самары, где теперь учреждено лакторомъ Постниковымъ помянutoе кумысное заведеніе, и все эти свѣдѣнія, пополнивъ указаціями В. И. Даля и профессора Харьковскаго ветеринарного училища Острогскаго,ѣзившаго въ степи внутренней Киргизской орды и напечатавшаго, въ 1859 году, вѣсколько извѣстій объ этомъ напиткѣ^{*)}), передаетъ во всеобщее извѣстіе для возможно большаго распространенія ихъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ, разумѣется, указать мѣста приготовленія кумыса, свойства его въ каждой мѣстности, удобства и условія помѣщеній, цѣны и другіе предметы, относящіеся сюда, а потомъ перейти къ способамъ закваски этого цѣлебнаго напитка и пользѣ, происходящей отъ него для здоровья. По такой именно системѣ и излагается настоящая статья.

Дѣйствительно, не доѣзжая до Уфы, по тракту вольныхъ почтъ изъ Казани, нужно повернуть со станціи Тюпельдовъ въ деревню Килиново, помѣщиковъ Текелевыхъ; но еще ближе можно найти кумысъ. Первая свѣдѣнія о немъ получаются изъ станціи Япрыковской, второй отъ Бугульмы, шестой отъ Уфы и двумя станціями ближе станціи Тюпельловъ. Япрыковская станція находится на самой почтовой дорогѣ изъ Казани, чрезъ Бугульму, въ небольшой деревнѣ Япрыковой, где живутъ Татары и вѣсколько семействъ Русскихъ крестьянъ.

Мѣстоположеніе этой деревни превосходное; она лежитъ на возвышеніи, дальнемъ отрогѣ Уральскихъ горъ, окружена благоухающими полями и тѣнистыми лѣсами, располагающимися въ небольшемъ отъ нея разстояніи. Въ деревнѣ бываются два раза въ недѣлю базары, на которые Башкиры, живущіе въ кочевкахъ окрестныхъ и нес слишкомъ отдаленныхъ мѣстахъ, привозятъ кумысъ и продаютъ по 15 коп. сер. за ведро. Помѣститься здѣсь однокому можно, хотя не безъ неудобствъ, на самой станціи, где станціонный смотритель предлагаетъ помѣщеніе, неприхотливый крестьянскій обѣлъ въ слугу за 6 р. сер. въ мѣсяцъ.

^{*)} Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1859 г., ч. XXXI V, ти. 2 отд. II, стр. 89.

—за все вмѣстѣ. Необходимо здѣсь же сказать, чтобы не удивить дешевизною платы за обѣдъ, что при лечевіи кумысомъ должно, какъ увѣряютъ всѣ кумысолѣватели, пытаться одною бараниною вареною и, пожалуй, жареною. Другія блюда запрещаются, особенно всякая не-прѣская пища. Понятно, что при такихъ усло-вияхъ можно имѣть за 6 руб. сер. обѣдъ, со-стоящій изъ одного или двухъ кусковъ бара-нины, съ чернымъ хлѣбомъ. И такъ первое дешевое помѣщеніе и столъ непрѣхотливый больной, покорясь необходимости въ мѣстномъ недостаткамъ, можетъ найти на Япрысковской станціи. Конечно, онъ можетъ помѣститься въ другомъ, крестьянскомъ дворѣ, даже у Япры-сковскихъ Русскихъ поселенъ, гдѣ ему будетъ покойнѣе и нѣсколько удобнѣе, чѣмъ на стан-ціи. Но кумыса, привозимаго Башкирцами на Япрысковскіе базары и продающагося тамъ по 15 к. сер. за ведро, не слѣдуетъ употреблять, такъ какъ онъ пополамъ съ водою, что, разу-мѣется, отнимаетъ у него много цѣлебныхъ свойствъ. Для полученія лучшаго кумыса сто-итъ однако только условиться съ какимъ-нибудь Башкирцемъ, чтобы онъ доставлялъ кумысъ безъ воды за цѣну, пожалуй, коп. по 20 или 25 за ведро. Такого рода кумысъ будетъ удов-летворителенъ. Можно также наблюдать, чтобы свойства его были лѣйтѣально такія, какія требуются отъ хорошаго кумыса, о которыхъ будетъ сказано ниже. Можно съ этого цѣлію побывать на Башкирскѣхъ кочевкахъ и если лѣто не дождливое и нехолодное, можно помѣститься и на кочевкѣ въ Башкирской палаткѣ, называемой кибиткою. Но особенной необходимости, по моему мнѣнію, къ тому нѣть; такъ какъ воздухъ въ Япрысковѣ, какъ и въ дру-гихъ деревняхъ, нисколько нехуже, чѣмъ на кочевкахъ; а удобства жизни въ деревнѣ гораз-до большіе, чѣмъ въ Башкирской кибиткѣ, гдѣ нѣтрудно простудиться. Перевозъ же кумыса съ кочевки въ деревню нетолько не лишаетъ его добрыхъ качествъ, напротивъ увеличиваетъ ихъ; ибо чѣмъ больше кумысъ взвалтывается, тѣмъ болѣе удобрается. Не слѣдуетъ только пить пятидневнаго кумыса: онъ невкусенъ, слишкомъ киселъ, крѣпокъ и производитъ го-ловную боль. За приличную плату и ласковое обращеніе съ Башкирцемъ легко имѣть всегда свѣжій, трехдневный напитокъ, самый цѣли-тельный для больнаго. Выгода помѣщенія въ деревнѣ на почтовой дорогѣ между двумя го-родами, Бугульмою и Уфою, понятна: изъ пер-

ваго города, въ особенности же изъ втораго—нетрудно получать вещи, къ которымъ при-выкли городскіе жители и во всякое время можно переѣхать въ другое мѣсто, если Япры-сково не понравится почему-либо, на лошадяхъ почтовыхъ за прогонную плату, а не на вольно-наемныхъ, которыя стоятъ дороже и совсѣма удовлетворяютъ желанію. И такъ Япрыско-во—первое мѣсто для пользованія кумысомъ.

Второе, безъ сомнѣнія, есть деревня Кили-мово, помѣщиковъ Тевкелевыхъ, куда надо сво-ротить со станціи Тюпкельдовъ, отстоящей отъ Япрыскова въ двухъ перегонахъ. На ней да-ютъ лошадей въ Килимово, на разстояніе 40 или 45 верстъ. Килимово, большое помѣстіе, имѣетъ три улицы, населено исключительно Татарами, крѣпостными помѣщиковъ Тевкеле-выхъ. Оно лежитъ въ котловинѣ, обнимаящей 45 до 50 верстъ въ окружности, на мѣстѣ до-вольно живописномъ; окружено по оконечно-стямъ котловины лѣсами, а въ самой котло-винѣ превосходными степными полями; имѣетъ помѣщичій домъ, устроенный по-Европейски, гдѣ живутъ съ своими семействами три брата—владѣльца; возлѣ дома порадочный садъ, ку-да гостепріимные помѣщики приглашаютъ по-сѣтителей. Здѣсь можно помѣститься также въ крестьянской избѣ, особенно у Муллы, старика почтенного, у которого есть отдельный домикъ, состоящій изъ большой комнаты, довольно чи-стой и опрятной, и небольшой кухни или дру-гой горинки съ маленьkimъ полисадникомъ предъ окнами—помѣщеніе самое лучшее въ Килимовѣ между крестьянскими домами, и въ са-момъ лѣлѣ, для временнаго пребыванія непри-хотливому достаточно удобное. Здѣсь за ку-мысъ и помѣщеніе платится отъ 20 до 25 р. въ шесть недѣль; можно также имѣть столъ изъ вареной и жареной баранины рублей за 5 въ мѣсяцъ съ человѣка и съ прислугою. Мож-но также, какъ и въ Япрысковѣ, готовить собственному повару изъ запасовъ купленныхъ. Цѣна хорошему барану здѣсь около полутора рубля сер.; наконецъ можно имѣть порадочную верховую татарскую лошадь. Знакомство съ по-мѣщиками Тевкелевыми, гостепріимными и образованными людьми, служившими въ вой-скахъ нашихъ, доставляетъ много удовольствія въ деревенской жизни горожанину. У нихъ есть и Русскіе Журналы и другія сочиненія, которые обязательные владѣльцы Килимова предлагаютъ посѣтителю. Общество ихъ очень пріятное. Второй братъ большой охотникъ

до ястребиной охоты и приглашаетъ приватъ участіе въ его удовольствіи. Однимъ словомъ, въ Килимовѣ больше удобствъ, чѣмъ въ Япрысковѣ, и есть тѣ условія пріятной деревенской жизни, которыхъ нельзя имѣть въ этомъ послѣднемъ. Въ лошадахъ на отъездѣ также неѣтъ недостатка; ихъ даютъ здѣсь тоже за прогоны, въ какое угодно направлениe. Помѣщики предполагаютъ устроить въ Килимовѣ кумысолечебное заведеніе, гдѣ, разумѣется, будетъ еще болѣе удобствъ, вѣроятно, за плату нѣсколько дороже, чѣмъ въ крестьянскихъ избахъ. Килимовскій кумысъ дѣйствительно очень хорошъ и соединяетъ въ себѣ всѣ качества, которыя требуются отъ этого напитка знатоками. Но и здѣсь не мѣшааетъ присматривать, чтобы его дѣлали тщательнѣе, т. е. чтобы достаточно вѣбалтывали и чтобы не подмѣшивали коровьяго молока. Впрочемъ Килимовскій Мулла не прибѣгаetъ къ этому послѣднему, такъ какъ у него довольно кобылицъ, чтобы изѣбѣгнуть примѣси; но у другихъ крестьянъ, менѣе зажиточныхъ, и слѣдовательно неимѣющихъ достаточнаго числа кобылицъ, смысъ кумыса съ коровицъ молокомъ можетъ случиться. Въ такомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, когда Татаринъ-хозяинъ несовсѣмъ исправенъ, слѣдуетъ лишь поговорить съ Александромъ Петровичемъ Тевкелевымъ, старшимъ изъ помѣщиковъ: приказаніе его устраняетъ немедленно неудовольствія. Воды въ Килимовскомъ кумысѣ неѣтъ ни капли. Это, безъ сомнѣнія, причина, почему въ Казани предпочитаются его Башкирскому съ кочевокъ, который продается, на базрахъ, но только на базрахъ, съ примѣсью воды. Поселившись здѣсь у крестьянина, за 20 или 25 рубл. въ шесть недѣль, можно пить кумысу сколько угодно: количество его не опредѣляется, также какъ и въ Башкирскихъ кочевкахъ, гдѣ даже не обращается вниманія на число употребляющихъ этотъ напитокъ: одинъ и два постѣтеля вмѣстѣ платятъ одну цѣну; но окочевкахъ послѣ. Обращаясь снова къ Килимову, нельзя не желать скораго исполненія предложеній Килимовскихъ помѣщиковъ, касательно устройства кумысолечебного заведенія; такъ какъ помѣщениe здѣсь у крестьянъ, не исключая Муллы, не совсѣмъ удовлетворяетъ городскаго жителя—въ избѣ не обойдешься безъ Персидскаго порошка, а приготовленіе баранины нечисто до того, что только необходимость и голодъ могутъ заставить пользоваться Татарскимъ сто-

ломъ, и такъ какъ заведеніе, учрежденное докторомъ Постниковымъ, соединяетъ въ себѣ всѣ преимущества, какъ увидимъ ниже, и слѣдовательно отниметъ у Килимова постѣтителей. Конечно, владѣльцы его ничего не имѣютъ отъ прѣѣжающихъ на лечевіе кумысомъ и только собственно для доставленія крестьянамъ своимъ небольшаго дохода дозволяютъ принимать постѣтителей, безъ всякой совершенно для себя выгоды и, пожалуй, еще съ нѣкоторыми расходами, приглашая кумысниковъ, какъ называются въ Оренбургской губерніи больныхъ, пользующихся этимъ напиткомъ, къ себѣ на объѣдъ и прочее. При устройствѣ заведенія, безъ сомнѣнія, Килимовскій кумысъ будетъ еще лучше, ибо онъ будетъ приготовляться подъ надзоромъ со стороны помѣщика, а кумысъ, приготовляемый собственно у помѣщиковъ Тевкелевыхъ для ихъ употребленія, несравненно лучше всѣхъ кумысовъ, какіе только мнѣ удалось пить въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ. Въ предполагаемое кумысное заведеніе въ Килимовѣ, хотя, вѣроятно, кумысъ будетъ доставляться крестьянами; но на блюденіе со стороны помѣщиковъ увеличить его достоинство. Нелишне здѣсь присовокупить, что Килимово находится въ Белебеевскомъ уѣздаѣ, Оренбургской губерніи, въ 50, кажется, верстахъ отъ города Белебея и въ 100 верстахъ отъ Уфы.

Въ томъ же уѣздаѣ, на разстояніи 45 верстъ отъ Килимова, лежитъ Башкирская кочевка Канлы, гдѣ многіе уже пили кумысъ, поселившись въ Башкирской кибиткѣ. Кумыса этой кочевки мнѣ не удалось пробовать, но, по всей вѣроятности, онъ хорошъ, такъ какъ Канлы извѣстны въ Оренбургской губерніи и между нѣкоторыми кумысниками, пьющими этотъ напитокъ, и между кумысадѣлателями, и привлекаютъ постоянно постѣтителей. Въ Канлы можно доѣхать съ одной изъ станцій, расположенныхъ между Тюпкельдами и Уфою. Цѣна кумысу, безъ опредѣленія мѣры и числа пьющихъ, назначается, въ теченіе шести недѣль, 25 р. За эту плату въ Канлахъ могутъ пользоваться кумысомъ два человѣка, какъ мнѣ известно, вмѣстѣ, и три пріѣхавши вмѣстѣ; но и одинъ постѣтель платить тѣже деньги. Столъ здѣсь, или свой изъ покупной баранины или приготовляемый нечисто Башкирцами, обойдетъся, если не дешевле, какъ въ Япрысковѣ и Килимовѣ, то во всякомъ случаѣ не дороже. Помѣщениe въ Башкирской палатѣ или кибиткѣ

еще неудобище, а въ сырое и холодное лѣто несовсемъ безопасно отъ простуды. Пребываніе на кочевкѣ не представляетъ, какъ уже замѣчено, никакихъ выгодъ для кумысника, потому что деревенскій воздухъ Оренбургской губерніи ни въ чёмъ не уступаетъ тамошнему полевому. Быть постоянно на открытомъ воздухѣ можно также легко и въ деревняхъ, какъ и на кочевкѣ, равно какъ и пользоваться благоухающими полями, лежащими у самыхъ деревень и составляющими обыкновенное мѣсто гулянья кумысниковъ. Лишній же на кочевомъ жильѣ несравненно болѣе, чѣмъ въ деревнѣ, въ кибиткѣ, чѣмъ въ крестьянской избѣ. Кроме этой кочевки, Канловъ, есть и другія по дорогѣ отъ Тюпкельдовъ до Уфы; но онѣ менѣе извѣстны, почему обѣ нихъ только упоминается здесь. Однако то несомнѣнно, что при наблюденіи въ заѣсколько возвышенную плату можно на всѣхъ кочевкахъ имѣть такой же доброкачественный кумысъ, какъ и въ Килимовѣ, а безъ наблюденія придется пить его пополамъ съ водою, даже старый, пятидневный. Нѣкоторыя, говоря о преимуществахъ пользованія кумысомъ на Башкирскихъ кочевкахъ, утверждаютъ, что пользующемуся имъ необходимо вести и образъ жизни Башкирской. Но въ чёмъ же состоить особенность такой жизни? Въ совершенномъ отсутствіи занятій, въ лѣни, постоянномъ сне и частомъ пребываніи на открытомъ воздухѣ. Все это можно имѣть и въ деревнѣ. Еслиже сквозной вѣтеръ кибитки, сырость ея во время дождей, ночной холодъ составляютъ эту особенность Башкирской жизни и преимущества пользованія кумысомъ на кочевкѣ; то сдавли эти удобства помогутъ выздоровленію. Впрочемъ охотнику легко и въ деревнѣ подвергать себя почвой прохладѣ, отворивъ окна и двери избы; за то въ ней сохраняешься отъ сквозныхъ вѣтровъ и сырости, безъ всякаго сомнѣнія гибельныхъ, по крайней мѣрѣ, опасныхъ для больнаго. Какъ бы то ни было, съ своей стороны я не посовѣтую пить кумысъ на кочевкѣ; побывать на кочевкѣ, пожить тамъ въ хорошую погоду день, два и болѣе, разумѣется, пріятно: но постоянное шестинедѣльное пребываніе въ Башкирской кибиткѣ можетъ быть полезно только Башкирцу, который отъ рожденія своего, съ ранней весны до поздней осени, ежегодно живетъ въ кибиткѣ, не обращая вниманія ни на дожди, ни на сырость, ни на зной, ни на вѣтры, ни на весенніе утренники, ни на осенніе ночные мо-

розы, а не горожанину, привыкшему жить въ покойномъ домѣ. Башкиры, ежегодно, въ маѣ и уже апрѣлѣ, цѣлою деревнею переѣжаютъ на кочевку, со всѣмъ своимъ имуществомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, овцами, птицами, забираютъ съ собою даже двери и окна, заставляя отверстія въ избахъ бревнами и кирпичами. Деревня совершенно пустѣеть, лишь одна собака покажется на улицѣ, да и собаки сопровождаютъ своихъ хозяевъ на кочевье. Видѣть такой деревни, по выѣзду Башкирцовъ въ кибитки, напоминаетъ Великороссійскія села, гдѣ во времена оны половина народонаселенія вымерала отъ какой либо эпидеміи, а другая разбѣгалась, или Малороссійскія деревни, откуда, въ давнепрошедшее время, жители скрывались, услыхавъ о новомъ набѣгѣ Крымскихъ Татаръ. Картина и грустная въ поразительная и выѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы непонятная для Европейца. Одно лишь историческое сравненіе съ селами, гдѣ прошла черная смерть или Крымскіе Татары, дѣлаетъ видъ Башкирской деревни несовсемъ чуждымъ для Европейского понятія; иначе трудно объяснить впечатлѣніе, производимое Башкирскимъ селеніемъ лѣтомъ, трудно освоиться съ понятіемъ и пріобрѣсти сознаніе чувства, возникающаго при подобной картинѣ. Есть дома по улицамъ, есть дворы, зеленѣютъ предъ избами деревья, лаютъ иногда собаки—всѣ признаки человѣческаго жилища, а человѣка нѣтъ! Слѣдовъ пожара невидно, а запустѣніе общее; дома цѣлы, а окна и двери вынуты; все говорить о человѣкѣ, а человѣка нѣтъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) *Фабриканты земледѣльческихъ машинъ*

Р. ГАРРЕТЪ и СЫНОВЬЯ,

въ Лейстонѣ Ворскѣ (въ Суффолькѣ),

чество имѣютъ уполномочить, что они наз-

нашли главнымъ агентомъ своимъ для продажи машинъ въ России

А. Г. ТИЛО ВЪ РИГѢ.

Машинны могутъ быть доставлены во все порты Балтийскаго или Чернаго морей. Всѣ сильнія, относящіяся до цѣнъ доставки и установки машинъ, можно получить: у главнаго агента А. Г. Тило въ Ригѣ, у Мейеръ и К°. въ Ревелѣ, В. Брокъ въ Горыгорецѣ, Э. Слашумъ—въ Харьковѣ на адресъ Т. Плеске.

Агентъ для города Харькова, Э. Слашумъ, будетъ находиться въ городе Харьковѣ отъ 25 июля сего года; узнать о немъ можно у Федора Карловича Плеске, въ Чернышевскомъ переулкѣ въ домѣ Кравескаго.—2.

2) Комитетъ по постройкѣ церкви въ сл. Мерефѣ, Харьковскаго уѣзда, вызываетъ желающихъ взять подрядъ на поставку мастеровыхъ людей для деревянныхъ подълокъ и устройства желѣзной крыши на каменной церкви, съ тѣмъ, чтобы они явились въ комитетѣ съ узаконенными видами и благонадежными залогами на торги 21 числа юля, 1859 года, и на переторжку въ узаконенное время.—2.

3) Продаются новыя, неизжепленные дрошки на лежащихъ рессорахъ, съ верхомъ, московской работы.—Дрошки видѣть и о цѣнѣ узнать можно на Мало Сумской улицѣ, возль Католической церкви, въ домѣ Кандыбы.—2.

4) Въ г. Харьковѣ, на Конной площа-ди, отдается въ арендное содержание для гостиницы каменный трехъ-этажный домъ, принадлежащий поручику Нѣжин-скаго драгунскаго полка Казаченку (бывшій прежде купца Замуруева); въ этомъ

домѣ задаются жилыхъ комнатъ, погребъ, и лавка съ особою при ней ком-пьютеромъ для жилья торюовца, панимаю-щаго лавку, дворъ съ деревянными конюш-ими на восемьдесятъ лошадей, съ амба-совъ для ссыпки овса и спищикомъ подъ грави-шею, ледникомъ и колодцемъ. Въ домѣ помѣщается гостиница и въстоящее время. О цѣнѣ узнать у священника села Масловки, въ 4 хѣ верстахъ отъ г. Чугуева, или у самаго вла-дѣльца дома г. Казаченка въ слоб. Бала-клѣпъ, близъ г. Чугуева.—3.

5) Въ аптекѣ братьевъ Роше полученъ 26 июня новый транспортъ заграниц-ныхъ минеральныхъ водъ разлива 1859 годъ

СВЕКЛОВИЧНО-САХАРНЫХЪ
ЗАДАЧИКОВЪ въ лавкѣ Морозова, подъ домомъ Колупаева, въ переулкѣ возль аптеки Роше, продается салфеточная рядовина для выжимки свекловицы.—3.

—

Отъезжаютъ за границу:

1) Швейцарскій подданный Людвигъ Жирарде,—въ Швейцарию.—1.
2) Помѣщикъ Сумскаго уѣзда отставной титабсъ ротмистръ Левъ Еюровичъ Кри-вошапкинъ съ семействомъ,—въ Германію и Францию.—2.

3) Студентъ Николай Мазуренко,—въ Саксонию и Пруссію.—2.

4) Швейцарскій подданный Фридрихъ Брахеръ,—въ Швейцарию.—2.

5) Харьковскаго Земельнаго купчиха Ро-залия Гельмъ,—въ Германію и Фран-цию.—2.

6) Прусскій подданный Германъ Легертъ съ дочерью Елизаветою,—въ Пруссію.—2.

7) Мекленбургій Шверинская подданныя Елизавета Карстенъ съ дочерью своею Аделью,—въ Германію.—3.